

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ».

Хакимова Муштарий Жахонгир кизи
электронная почта: lee.prend.k@gmail.com

Согласно международной статистике, смарт-контракты набирают динамику в частноправовых и публичных взаимоотношениях между субъектами права. К данному времени смарт-контракты стали общедоступными, хотя на практике не получили своего широкомасштабного пользования, что может являться главной причиной в их не урегулированности в правовом уровне. Наряду с этим, обязуемся рассмотреть имеющие в международном правовом базисе прямые, сопутствующие нормы по регулированию правоотношений по заключению смарт-контрактов, соответственно, для возникновения прав и обязанностей по смарт-контрактам, наряду с другими договорами, следует достичь соглашения, которое выражается во встречном волеизъявлении сторон. В странах романо-германской и англо-саксонской правовых системах выделяют две стадии заключения договоров: оферта — это есть «предложение» о вступлении в договорные отношения, и акцепт — «принятие встречного предложения».

Давайте рассмотрим сферу ИС в рамках международного права. Следовательно, международное право является особой системой права, существующей наряду с системой национального права. В свою очередь, особенностями международного права интеллектуальной собственности (ИС) являются следующие:

- Международное право ИС регулирует общественные отношения на объекты интеллектуальной деятельности межгосударственного характера, выходящие за рамки государственных границ и не входящие во внутреннюю компетенцию государства.

- Нормы международного права ИС создаются самими субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международных связей (императивный характер).

- Обеспечение исполнения международно-правовых норм производится самими субъектами международного права (через ВОИС при ООН, Международные суды, различные международные и межрегиональные организации).

- Источники международного права ИС создаются самими субъектами международного права путем свободного согласования воли и существуют в виде международных договоров и международных обычаев. К основным источникам ИС входят Бернская конвенция, Женевская конвенция, Парижская конвенция, Мадридское соглашение, Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, Соглашение ТРИПС. - Субъектами при этом выступают физические и юридические лица, государства, международные и региональные организации.

Следовательно, необходимо отметить, что и международные организации, неперемный институт международного сотрудничества, существуют только на договорной основе. Главная задача международных соглашений по защите интеллектуальной собственности — обеспечение его охраны на территории других государств-участников конвенций.

Государства принимают законы по охране интеллектуальной собственности в силу двух основных причин. Во-первых, они стремятся законодательно урегулировать баланс интересов между правами творцов на их произведения и правом общества на доступ к этим произведениям. Во-вторых, государства стремятся содействовать свободной и эффективной торговле результатами интеллектуальной деятельности в интересах экономического и социального развития.

Особенность источников международного права интеллектуальной собственности и способов их создания состоит, прежде всего, в отсутствии экстерриториального действия прав интеллектуальной собственности. Вследствие этого становится понятным, что международная охрана таких прав возможна лишь на основе международных соглашений.

Кроме того, в рамках ВОИС создана система универсальных международных договоров, целью которых является создание системы международной охраны интеллектуальной собственности. Благодаря этому динамично развивается международное сотрудничество по проблемам интеллектуальной собственности. Также хотелось бы отметить, что в международном праве ИС преобладает международное публичное право, наряду с международным частным правом. Если второе регулирует правоотношения между субъектами как равные, то первое представляет собой императивный управленческий характер.

Как отмечается в исследованиях Лукоянова Н. В. по смарт-контрактам, в данных контрактах «оферта» представляет собой веб-страницу, которая содержит предложение заключить договор со ссылкой на программный код, подписанный закрытым ключом оферента и размещенный в распределенном реестре. Следовательно, данным ключом формируется электронная цифровая подпись (ЭЦП) и хранится на ключевом носителе (токене), который защищен паролем известный только владельцу, посредством которой подтверждается доступ к документу. Тем временем с помощью открытого ключа можно получать сертификат для приобретения ЭЦП. Чтобы активировать смарт-контракт, вам необходимо подписать смарт-контракт и привести его в действие.

В своей работе Лукоянов Н. В. приводит следующий пример, где излагается, что смарт-контракт первичного размещения цифровых активов – так называемых токенов – может содержать предложение приобрести актив за обеспечиваемую государствами фиатную валюту или произвести обмен криптовалюты на предлагаемый актив с указанием обменного курса, способов оплаты и исполнения договора. Таким образом, веб-страница является конкретной и полной, в том числе, содержит существенные условия договора, и может считаться офертой. Оферта на заключение смарт-контракта, оформленная в виде веб-страницы без ограничения доступа, может быть признана в некоторых правопорядках «публичной», то есть обращенной к неопределенному кругу лиц (например, Россия, Германия, Франция), но собственно нами будут рассмотрены исключительно твердые оферты, которые имеют конфиденциальную природу заключения (доступ к данным имеют право стороны по договору, и в исключительных случаях допускается доступ третьих лиц только с волеизъявлением сторон).

В качестве источника рассмотрения смарт-контрактов определим исследования Ника Сабо "Formalizing and Securing Relationships on Public Networks" так, как тот

является основопологателем данных автоматизированных контрактов, представленных в виде цифровых кодов. Рассмотрим назначение понятий «конфиденциальность» и «приватность», а также аспекты, соприкасающиеся с ними.

По мнению Ника Сабо, для получения наибольшей информации о том, какие требования следует исполнять для того, чтобы стать такой стороной, заключив такой контракт. Главным требованием выступает «совпадение умов», обозначающее состояние взаимного согласия. Основа приватности — это распространение знания, как произносимого, так и негласного.

Современный правовой принцип «приватности» (privacy) был модифицирован во многих юрисдикциях доктриной предсказуемости. Фиксированная, четкая граница предсказуемости вокруг контракта, предоставляемого конфиденциальностью, стирается в попытке определить объем ответственности как «предсказуемость» в конкретных случаях.

В договорном праве «конфиденциальность» подразумевает лишь некоторое относительное отсутствие информации у третьих лиц, но прямо относится к правовому контролю третьих лиц. Реконструируя конфиденциальность для наших собственных целей, мы можем обобщить эту концепцию, указав на недостаток как знания третьих лиц, так и контроля. Наше определение приватности теперь соответствует пассивным и активным атакам на систему защиты данных. Таким образом, конфиденциальность — это защита содержания и деятельности отношений — или, в частности, условий, исполнения и судебного решения в отношении заключенного контракта и нарушенных условий — от третьих сторон.

Далее рассмотрим и другие аспекты исследования Ника Сабо.

Как указывается Szabo N. имеются в наличии как минимум три существенных различия между масштабом и акцентом смарт-контрактов и средств контроля.

Криптография с открытым ключом также позволяет использовать самые разные цифровые подписи. Это доказывает, что часть данных находилась в активном контакте с закрытым ключом, соответствующим подписи: объект, был активно «подписан» этим ключом. Протокол аутентификации состоит из двух этапов: подписи и проверки. Это может происходить синхронно, или, во многих общедоступных протоколах, подтверждая отправкой сертификата.

В исполнении договора требуется предсказуемость. Простой пример: одна сторона передала акции, другая их должна оплатить — меньше всего продавец хочет зависеть от желания покупателя платить, когда он уже все получил. И как раз в исполнении договора ценность «умных контрактов» максимальна — ведь они представляют собой не только описание прав и обязанностей сторон, но и алгоритм, который обязательно выполнит делегированные ему действия при выполнении заданных условий. Это снижает неопределенность и связанные с ней издержки.

Приведем пример на основе купли-продажи недвижимости. Следовательно, сторона покупателя намерена приобрести права на недвижимость, то есть осуществить ее покупки, соответственно путем заключения смарт-контракта продавцом. В смарт-контрактах по покупке недвижимости существуют свои особенности в виде установления суммы кредита, времени рассрочки и других приписанных условий. Допустим, сторона

покупателя произвел в качестве авансового взноса 30 % от стоимости приобретаемой недвижимости, а оставшаяся сумма была оговорена в оплате в виде рассрочки, следовательно, стороне продавца следует разработать смарт-контракт на основе оговоренных условий, и оно приводится в действие, когда обе стороны придут к единому согласию о корректности созданного смарт-контракта. И оно активируется после подписания каждой стороной публичным и приватным ключом, соответственно. При осуществлении каждых взносов со стороны покупателя, смарт-контракт будет записывать все действия в цепочках блоков, а право собственности перейдет к первому, после перевода всей оговоренной суммы в счет покупателя, при этом все действия протекнут автоматически, которое сэкономит денежные средства и сократит до минимума временные издержки. Тут главным условием явилось переход права собственности от продавца к покупателю.

Кроме того, смарт-контракт уведомит все связанные стороны, как только событие произойдет в смарт-контракт, который включает в себя банки, покупателей, продавцов и страховщика. Следовательно, включение третьей стороны в смарт-контракт встречаются в случаях с кредитом и приобретения недвижимости, как банков и страховых компаний, соответственно. Данные нюансы осуществляются в интересах и обоюдном согласии сторон так, как включение кредита в условиях контракта может нести в себе опасность в виде нарушения ее конфиденциальности и захвата информации со стороны злоумышленных лиц.

На данном этапе рассмотрим последовательность и некоторые существующие нормы по регулированию правоотношений по автоматизированным контрактам. Соответственно, при заключении внешнеторгового контракта контрагенты должны определить применимое право, права и обязательства контрагентов в случае наступления спора между этими сторонами. При гибридном заключении договора для традиционного контракта средством платежа будет выступать определенная иностранная валюта, а для смарт-контракта криптовалюта. Отношения по традиционному договору, как рассуждали ранее, будет регулироваться нормами применимого права, в случае не упоминания языка договора, то нормами государства основного языка договора.

Отметим, что разновидность внешнеэкономической деятельности испытывает необходимость рассмотрения значения, синонимов смарт-контракта с позиции Венской конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года. В соответствии с Конвенцией 1980 года соглашение о международной купле-продаже считается заключенным между контрагентами, предприятия которых располагаются в заграничных государствах. Предметом регулирования Конвенции являются международные торговые договоры. Существенное место в Конвенции уделено условиям, относящимся к процедуре заключения договора купли-продажи и определению характера соответствующего договора. Отсюда следует, что соответствующие нормы Конвенции 1980 года могут предусматриваться как сквозные международные нормы в отношении смарт-контрактов. Кроме упомянутой конвенции, существует напрямую связанный акт как General Data Protection Regulation, GDPR 2016 года, принятый Постановлением Европейского союза, где предусмотрена норма № 22, согласно которой смарт-контракты могут быть предметом положений, если стороны не

участвуют в принятии решения при составлении «умного» контракта, которое постепенно имплементируется в немецкое право.

Перейдем к рассмотрению возникновения смарт-контрактов одними из первых в соответствующих государствах (Республика Беларусь, США, Великобритания и Республика Германия).

Республика Беларусь. Документ поставившее начало правовому урегулированию смарт-контрактов наряду с системами блокчейн Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», подписанный Президентом Белорусской Республики в последней декаде декабря 2017 года. В свою очередь данный правовой акт состоит из самого Декрета в 17 пунктов и четырех Приложений к нему. Собственно, в Приложении 1 под пунктом 9 излагается следующее, раскрывающее сущность «умного» контракта на уровне Законодательства, представляя собой программное шифрование, назначенный для деятельности в блокчейн среде, либо в иных распределенных информационных системах, чтобы автоматизировать заключение контрактов или совершения иных юридически значимых действий. Кроме того, пункт 5.3 Декрета № 8 Республики Беларусь регламентирует о том, что стороны наделены правом осуществлять совершение или исполнения либо предусмотреть оба процесса путем составления смарт-контракта. Исполнив данную процедуру, стороны считаются осведомленными о всех указанных в нем условий, которые зашифрованы алгоритмическим исчислением.

Абзацем 8 пункта 19 Приложения 3 к Декрету № 8 предусмотрены обстоятельства или род деятельности, при которых заключаются «умные» контракты как по осуществлению совершения и (либо) исполнения договоров, приобретения, получения и перечисления, эмитированных резидентами Республики Беларусь криптовалют, а также криптовалюты, эмитированные нерезидентами Белоруссии. Согласно части 3 пункта 21 Приложения 3 к Декрету № 8, Простая письменная форма сделки, в том числе внешнеэкономической, совершаемой с участием резидента высоких технологий, считается соблюденной, если предложение заключить договор, исходит от стороны по договору, путем передачи программного кода, электронного или иного сообщения, и в таком предложении подписи, в том числе электронной цифровой подписи. В перечисленных взаимоотношениях исключается посредническая роль в лице банков, небанковских кредитно-финансовых организаций данной Республики и предусматривается заключение смарт сделок путем обмена публичного и частных ключей, в соответствии со статусами сторон.

Соединенные Штаты Америки. В то время как в Штате Флорида смарт-контракты в юридической среде признаются собственным наименованием и носят все условия и элементы самоисполняющегося контракта (подписи, записанные в транзакциях блоков, квалифицируется как электронные подписи, а сам контракт признается как юридически признаваемый метод хранения данных) с правовой точки зрения, при этом используются в совокупности с традиционными договорами, то в Штате Теннесси запись или контракт, который защищён технологией блокчейн, считается электронным и является электронной записью. Признана юридическая сила смарт-контрактов или соглашений о самоисполнении, которые исполняются при соблюдении соответствующих условий.

Рассмотрим и остальные штаты США, которые привлекли нас с позиции правового

урегулирования смарт-контрактов и блокчейн систем, следовательно, в Вермонте рассматривается законопроект об использовании информации из цепочки блоков как доказательства в судебных разбирательствах. Для предъявления в качестве доказательства алгоритмические вычисления в блокчейне должны подкрепляться письменным указанием (дата, время внесения и получения записи). Второе, это в Небраске, где смарт-контракты признаются и в торговых сделках и обеспечиваются юридической и исковой силой. Более того ЭЦП и данные в блокчейнах признаются при условиях обоюдного согласия сторон.

Великобритания. В соответствии с подготовленным отчетом экспертного центра при Правительстве Соединенного Королевства — Government Office for Science report, смарт-контракты признаются как:

- 1) контракты, условия которых записаны на языке программирования;
- 2) нуждающиеся в юрисдикционных определении их позиции;
- 3) нуждающиеся в установлении правового регулирования данных, передающихся посредством программ Оракулов;
- 4) сфера, требующая в доработках в виде упрощенного пользования ими со стороны пользователей без технических знаний, заключаемых в правоотношениях, одним словом уменьшение количества выборов конфигураций.

Германская Республика. Право в отношении «умных» контрактов устанавливаются на основе с общими принципами. Следственно, на данное время не существует специальных норм, регулирующие сферу блокчейн транзакций самоисполняющихся контрактов. Между тем в данном государстве смарт-контракты в некоторых аспектах приводят к юридическим рискам. Рассмотрим данный инцидент на контексте немецкой судебной практики по спорам, связанными с технологиями блокчейн и смарт-контрактами. К примеру, Апелляционный суд города Берлина постановил в своем решении в третьем квартале 2018 года, что биткоины не являются расчетными единицами в значении KWG (Kreditwesengesetz, Закон о банковской деятельности Германии) . В процессе ознакомления с данным делом решили привести данный пункт определения и решения, соответствии с разделом 1 (11) Закона «О банковской деятельности Германии», Апелляционным судом было заявлено, исходя из факта того, что использованные криптовалюты ответчиком не выпускались в Центральном банке ФРГ, следовательно, биткоин не получает «статуса единицы денежного расчета» или финансового инструмента. Учитывая то, что спор возник по праву использования данной криптовалюты, соответственно, ответчик реализовал эти биткоины в онлайн-трейдинге без разрешения, но судом было решено, что деятельность в данной платформе не может требовать каких-либо разрешений, и вынес решение в пользу ответчика.

Исходя из теоретических и практических рассмотрений следует, что в правовой системе по смарт-контрактам, средства их урегулирования недостаточны, отсутствуют либо статус является несоответствующим чем, является. Следовательно, выделяем следующие проблемы, которые должны быть рассмотрены и разрешены на Законодательном уровне как отдельных государств, так и в Мировом сообществе:

- Отсутствует правовое регулирование смарт-контрактов на уровне национальной системы права государств. Как было рассмотрено на примере реального судебного дела,

правоотношения по криптовалюте на смарт-контрактах были не рассмотрены по существу, ссылаясь в законодательстве данное понятие не присутствует.

- Сложность в определении применимого права и исполнимости вынесенного судебного решения. Должны упомянуть, что предназначение самих «умных» контрактов заключается в исполнении традиционных договоров, совокупно заключаемых с ними. Данный инцидент существует по причине того, что блокчейн-системы и смарт-контракты до сих пор не прописаны в законодательствах многих стран, а государства, где они имеют правовое регулирование единицы, что и вопроса не остается в трансграничном их урегулировании. Но данное явление не константное, и в ближайшем времени найдет свое масштабное юридическое признание.

- Отсутствие судебных прецедентов. Порядок применения автоматизированных контрактов схож с порядком прецедентов. Однако, несмотря на сходства их порядка применения, первое в себе имеет недостаточное количество практики и решений по данным контрактам, что затрудняет создания правовой основы для регулирования споров по контрактам на блокчейне.

Обратим внимание на то, что международная сделка, являясь основой совершенствования таких сфер, как правовое регулирование, международно-экономические связи, и используя в отношениях между экономическими организациями различных государств, должна включать в себя понятия смарт-контрактов как отдельной формы и наделить такими же правами и обязанностями своих пользователей (сторон по сделке), и быть урегулированной на уровне законодательства страны и во внешнеэкономических отношениях.

Несомненно, полностью избавить мир от посредников технология смарт-контрактов не сможет, но уже сейчас понятно, что она существенно упростит экономический оборот, благодаря чему современные бизнес-модели по интеллектуальной собственности станут более эффективными, а транзакционные издержки и способы регистрации будут существенно снижены. Такое явление связано с тем, что взаимоотношения по правовому регулированию смарт-контрактов находится на стадии стремительного развития и факт об отсутствие норм, регулирующих данную сферу является вопросом времени. Следует также учесть огромную скорость развития программного обеспечения, использующего электронные платформы и систему блокчейн, что предоставит возможность глобальной цифровизации государственного, общественного, экономического и правовых сфер, которое упростит задачу в становлении их взаимоотношений, в частности в Республики Узбекистан. Несмотря на ранее указанное, заключение договоров как лицензионных или авторских на объекты интеллектуальной деятельности автора или правообладателя со второй стороной существенно упростит затраты и обеспечит гарантию на защиту и следственно на ускоренную их обработку и регистрацию в ведомствах путем лишь заключения смарт-контракта, что в результате увеличится спрос на данные контракты, а также необходимость в правовом урегулировании прав и обязанностей сторон в данной сфере правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. — М.: Симплоер, 2018. – 89 с.
2. Декрет № 8 Президента Белорусской Республики «О развитии цифровой экономики», от 21 декабря 2017 года. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (Дата обращения 05.10.2024 г.)
3. Лукаюнов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. № 11. – С. 28-35
4. Непомнящий Е.Г. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности: Сущность, виды и механизм действия внешнеторговых контрактов. Изд-во: ТИУиЭ, 2007. – С. 65
5. Решение немецкого суда поднимает вопросы о правовом статусе биткоина. URL: <https://bits.media/reshenienemetskogo-suda-podnimaet-voprosy-o-pravovom-statuse-bitkoina/> (Дата обращения 07.10.2024 г.)
6. Szabo, Nick. 1997. "Formalizing and Securing Relationships on Public Networks". First Monday 2 (9). URL: <https://doi.org/10.5210/fm.v2i9.548>. (Дата обращения 03.10.2024 г.)
7. What Is A Smart Contract? A Complete Guide // URL: <https://101blockchains.com/what-is-a-smart-contract/> (Дата обращения 29.09.2024 г.)